

Глава 17. Операция на вскрытие

— Если ты спрашиваешь, можно ли извлечь гаечный ключ, то ответ — да. Но если твой вопрос в том... можно ли сделать так, чтобы ты перестал тянуть в рот всякую гадость... Боюсь, при моих нынешних способностях...

Чжун Учунь тщательно подбирает слова, опасаясь спровоцировать монстра.

Работая в обычной больнице, он рисковал нарваться на неадекватного пациента — так он и лишился указательного пальца на правой руке. Здесь же, в «Шаньхае», риск был иного рода: можно было угодить в лапы к чудовищу. В обоих случаях итог один — полная инвалидность.

— Значит, достать ключ можешь, а избавить меня от обжорства — нет?

Мужчина в змеиных узорах внезапно уставился на Чжуна мрачным, пронзительным взглядом; его глаза налились золотом, а зрачки вытянулись в узкие вертикальные щели.

— Я врач общей практики, экстренная помощь, — пояснил Чжун Учунь. — Не пластический хирург, не гастроэнтеролог и уж точно не психотерапевт. Твоя проблема — вне моей компетенции.

— Вот оно что... — Ба Куэй на мгновение вздрогнул, и его золотистые зрачки изменили форму.
— Тогда сначала вынь ключ!

— Это...

Учунь замялся. «Я даже не уверен, человек ли ты вообще, как я могу проводить операцию?!»

Заметив замешательство на лице доктора, Ба Куэй прищурился:

— Какие-то проблемы?

— Резать — это больно, — сказал Чжун Учунь. — Поэтому перед операцией вводят наркоз. Мне нужно знать, на какие препараты у тебя аллергия и каков твой болевой порог. Только так я смогу рассчитать дозировку.

— Я не боюсь боли. Я к ней почти нечувствителен, так что наркоз не нужен!

От этого заявления Чжун Учунь едва не открыл рот от изумления.

— Это полостная операция! Как можно без наркоза?! От запредельной боли у тебя подскочит

пульс, собьётся дыхание, мозг начнёт задыхаться от нехватки кислорода... Проще говоря, ты просто умрёшь от болевого шока!

— У меня нет чувства боли, — повторил Ба Куэй. — Точнее, оно настолько слабое, что я его почти не замечаю. Иначе я бы не ждал целых три года после того, как проглотил ключ, прежде чем пойти к врачу!

— Три года...

Чжун Учуань едва сдержал желание выругаться. Когда этот тип только вошёл в кабинет, он клялся, что проглотил инструмент три дня назад. И вот, глазом моргнуть не успели, как три дня превратились в три года!

— Что такое? — Ба Куэй выглядел донельзя невинным. — Труднее достать ключ, который пролежал там три года?

Чжун Учуань криво усмехнулся:

— Три года... Это всё усложняет. Желудочный сок — штука едкая. Если ключ действительно пробыл там столько времени, он наверняка заржавел. Извлечь его будет непросто.

— У меня есть деньги! Есть золото! Я щедро заплачу за лечение!

— Дело не в деньгах...

Мужчина снова изобразил на лице полнейшее непонимание:

— Не в деньгах? А в чём же тогда?

— В возможностях, — отрезал Чжун Учуань. — Если ключ разложился под действием кислоты, его осколки могли повредить ткани. Твой желудок может быть отравлен продуктами коррозии. Это непредсказуемый фактор, который на порядок увеличивает риск.

— Но у меня же есть деньги! Вы, люди, разве не говорите постоянно, что за хорошую плату можно решить любой вопрос?!

Мышление Ба Куэя явно зациклилось.

Понимая, что спорить бесполезно, Чжун Учуань вызвал дежурную медсестру:

— Подготовьте господина. Если всё подтвердится, через полчаса начинаем гастротомию.

— Слушаюсь.

Медсестра увела Ба Куэя.

Чжун Учунь посмотрел на свою руку, которая ещё не до конца восстановилась. Он замер, глядя на основание указательного пальца, где едва заметно темнел тонкий шов. В голове зароились тревожные мысли.

«Что делать дальше? Проглотил ли этот парень ключ на самом деле, или он — монстр, страдающий ипохондрией?.. И если там действительно инородное тело, хватит ли у меня сил вспороть ему живот, извлечь предмет и аккуратно наложить швы?»

Его мучило осознание собственного бессилия. Будь на его месте опытный хирург, он бы и глазом не моргнул.

— Доктор Чжун...

Раздался голос Ин Фэйи. Чжун обернулся и увидел рослого латиноса, который с беспечным видом стоял в дверях.

— Есть дело?

— Большой босс раздаёт льготы: каждому по три бутылки японского саке и коробке итальянского мяса. Я решил занести доктору Чжуну на пробу.

Ин Фэйи качнул увесистым пакетом.

— Спасибо за заботу, но мне скоро на операцию, так что пить нельзя, — вежливо отказался Чжун Учунь.

Ин Фэйи разочарованно поморщился:

— Операция в такой час? Ну и работка у вас, доктор Чжун!

— Долг обязывает, — улыбнулся Чжун.

Он принял пакет и поставил его на стол:

— Как закончу, обязательно составим компанию друг другу.

— Ловлю на слове! — Ин Фэйи белозубо улыбнулся.

Чжун Учунань уже собрался выйти, когда Ин Фэйи вдруг спросил:

— Доктор, а как зовут бедолагу, которого вы собрались резать на ночь глядя? Чем он болен?

— Его зовут... — Чжун заглянул в карту. — Ба Куэй. У него, похоже, ипохондрия. Уверен, что проглотил гаечный ключ, и требует вскрыть ему живот. Но он наотрез отказался давать данные о здоровье. Я не знаю ни его аллергий, ни переносимости анестезии... Чёрт, я даже веса его не знаю. Надеюсь, ребята из анестезиологии справятся...

Пока Чжун ворчал, Ин Фэйи странно усмехался. Он дружески похлопал врача по плечу:

— Ба Куэй от природы тугодум и боли не чувствует. Кромсайте его как хотите, ничего ему не сделается!

— Вы знакомы? — удивился Чжун Учунань.

Ин Фэйи осклабился, сверкнув идеальными зубами:

— С детства в одной грязи возились. — Он снова хлопнул Чжуна по спине. — Доктор, когда он ляжет на стол, режьте смело. Если что пойдёт не так, я попрошу Пятую сестру всё уладить!

«Это точно центр питомцев, а не сходка бандитской группировки?» — мелькнуло в голове у Чжуна.

В холодном сиянии бестеневых ламп Чжун Учунань, подавляя нарастающую тревогу, сделал первый надрез на животе Ба Куэя.

Ипохондрики крайне чувствительны, так что «операцию» следовало провести по всем правилам, даже если дело ограничится простым осмотром и наложением швов.

Стоило скальпелю войти в плоть, как брызнула кровь вперемешку с жиром. Перед глазами доктора заплясали чёрные искры. Сердце заколотилось в рёбра, он покраснел, а к горлу подступил тошнотворный ком.

«ПТСР?!»

Но ведь его ранили в кабинете, а не в операционной...

После операции по восстановлению пальца он прошёл полный курс психологической реабилитации. По словам его лечащего врача, состояние было стабильным, а риск возникновения посттравматического расстройства не превышал десяти процентов! Но даже если это и был ПТСР, почему он накрыл его именно сейчас, в самый ответственный момент?

Как бы то ни было, отступить поздно. Чжун заставил себя сосредоточиться, покрепче перехватил рукоять скальпеля и сделал надрез на стенке желудка.

И тут случилось невообразимое.

Едва лезвие коснулось поверхности, желудок Ба Куэя... лопнул!

Стенки органа разошлись, точно окно в иное измерение. Наружу хлынул мутный поток жидкости, в котором мелькало нечто разноцветное. Чжун Учуань, и без того с трудом державшийся на ногах, окончательно оторопел.

«Что происходит?! Его желудок... он как... как...»

В этот момент он почувствовал себя маленькой Тихиро из «Унесённых призраками», которая пытается отмыть Речного бога. Стоило пробить брешь, как из чрева посыпался всякий хлам.

— И что мне теперь делать? — Он беспомощно посмотрел на ассистентов.

Медсёстры, впрочем, не выглядели удивлёнными. Старшая медсестра хладнокровно подкатила бак для мусора и скомандовала остальным вычищать ту грязь, что извергалась из Ба Куэя.

Чжуну стало невыносимо стыдно. Дипломированный врач оказался самым бесполезным существом во всей операционной.

Вскоре бак был забит до краёв. Когда мусор вывезли, Чжун Учуань остался один на один с зияющим, тёмным и пугающе огромным нутром пациента.

Там, в глубине пустого желудка, ослепительно сверкал гаечный ключ.

— Ладно... Хотя бы... хотя бы он из нержавейки... Я... я...

Сглатывая подступившую желчь, Чжун извлёк блестящий стальной инструмент и приступил к зашиванию.

К моменту завершения вернулись медсёстры. С их помощью Чжун, ощущая дрожь в коленях, наложил последний шов. Он распорядился перелить Ба Куэю его же кровь, взятую перед

операцией, и, проверив показатели приборов, пошатываясь, вышел из операционной.

Смывая кровь и переодеваясь, Чжун Учуань хмуро думал: «Совсем я форму потерял. Всего три часа у стола — а уже и спина ноет, и тошнит так, будто это я сам тот ключ проглотил».

<http://bllate.org/book/17482/1695163>